

good luck have fun

Ирина Рейн

Рейн себя разрушителем то считала, то не считала - причем не через раз даже, а в какой-то дикой абсолютно последовательности, настроение колбасило, как стрелку флюгера в ураган. То Ирина считала, что магию Огня она, в целом, более-менее контролирует и комнату свою в ближайшие дни не спалит уж точно, то вдруг теряла эту уверенность на ровном месте, а взамен прихватывала невесть где панику той или иной степени крепости. В панике положено метаться - и Рейн исправно металась. Мотало девицу знатно, как полиэтиленовый пакет на ветру на уровне пятнадцатого этажа, вроде никакой катастрофы не произойдет, если перестанет планировать и шлепнется, только об асфальт слегка пошкрябает, но падать все равно неприятно.

В очередном приступе паники, еще не такой крепленной, чтобы Ри уже казалось неадекватной, но уже достаточно забористой, чтобы сидеть на пятой точке ровно и успокаиваться дыхательными упражнениями не получалось, Ирина свои подозрения ухитрилась выболтать Дамьяну. Мол, ну а как она вот-вот не удержится и спалит казенное имущество однажды утром, это ж в постоянном страхе жить приходится. Причем не просто выболтала и дальше побежала, следующему жаловаться, а принялась клянчить всяческую помощь - как казалось Рейн, если отношения уже бесконтрольно выползли куда-то за рамки предполагаемого "мастер - ученик", то в пределах разумного немного обнаглеть допускается.

"Всяческая помощь", естественно, предполагала вдумчивую тренировку, на которой Ри планировала узнать, где в организме расположен останавливающий пламя вентиль и в какую сторону его правильно вращать. Единственное, что огорчало - к моменту наступления этой самой тренировки паника опять куда-то смылась, оставив после себя уверенное "все под контролем". Запаниковать обратно по персональному заказу не получалось, поэтому Рейн, пока дошла до тренировочной площадки, знатно изгрызла самой себе губу - размышляла, как бы это Дамьяну объяснить, что у нее настроение перекувыркнулось, мозги за ним следом тоже сальто навернули и вообще устаканил бы кто уже этот беспокойный ливер.

Дамьян Кораев

Знал бы Кораев что творилось в голове у Рейн, сам бы на эту самую злосчастную тренировку ни в раз бы не пошел. Ведь если вдуматься, то он сам панически боялся, что у его замечательно Ри все опять внутри перекувырнется и вчерашние уговоры о тренировке, сегодня превратятся в то, что эта самая тренировка вовсе не нужна. Знаем, плавали. Про характер Ирины можно было не просто анекдоты писать, а сочинять целые басни, причем с моралью и вполне неплохим сюжетом. Однако, к девушке он испытал вполне явное равнодушие, которое она усиленно поддерживала, так что отказать в просьбе провести тренировку, которую он и так был бы должен провести, так как являлся ее мастером, болгарин не смог. В результате чего с некоторым опозданием направлялся в сторону тренировочной площадке, чтобы узнать каковы у нас на сегодня "сводки новостей", и надо ли эту самую тренировку проводить.

Ри уже была на месте, поэтому Дамьян подошел к ней поближе, мимолетно

поцеловал в щеку, так как в округе не наблюдалось лишних глаз и поздоровался, после чего не спокойно направился к ближайшему тренажеру для отработки ударов, оперся на него спиной и не скрывая свое понимание характеру Рейн задал вполне логичный вопрос.

- А теперь скажи мне, только честно, что нас беспокоит сегодня и хотим ли мы заниматься? - При этом он искренне улыбался, так как был очень рад видеть рыжую.

Ирина Рейн

Вообще Рейн что-то такое краем уха слышала про неуставные отношения, не поощряются, мол, и все такое прочее. Поэтому рыжая даже на невинный чмок в щеку ухитрилась отреагировать в высшей степени суматошно: ойкнула, покраснелась, нервно огляделась по сторонам и только после этого запоздало заулыбалась. Повела себя как воробей, которому так хлеб швырнули, что едва не зашибли: и радостно до бестолкового мельтешения, но и сердечный приступ тоже чуть не схватила. Инфаркт какой-нибудь там. Вот бы глупо было.

- Барометр спятил, стрелка мечется как оголтелая, то, что вчера казалось жуткой необходимостью, сегодня воспринимается как проявление паранойи, - честно отрапортовала Ирина. Потому что притвориться, что она и сегодня точно так же безудержно паникует, никак не получится, актриса из Рейн всегда была никудышная. Что произнесенная фраза звучит как-то в высшей степени капризно и отвратительно, Ри мгновенно сообразила сама. И поспешно добавила: - Но мозгами тем не менее все равно понимаю, что тренироваться нужно. А то сейчас я думаю, что все под контролем и огонь я более-менее держу - а завтра опять в затылок булькнет, что нет, это он меня держит, и пошло-поехало по новой. Поэтому тренироваться мне, короче, все равно надо. Держать-то, - сумбурно закончила Рейн, имея смутные подозрения, что это она сейчас так классно все объяснила, что вообще ни шиша не объяснила. Переводчика в студию и повторять рассказ по пунктам.

Трудно, короче, когда башка с речевым аппаратом не в ладах. Этот конфликт прямо сказывается. В ужасающей степени сказывается, между прочим.

Дамьян Кораев

Реакция была просто прекрасной, Кораев был готов наблюдать ха этим милым покраснением щечек бесконечно, а как бегали ее глазки. Прелесть а не девушка, когда не пытается взрывать ему сознание. По крайней мере, сейчас контакт был налажен и в этом себе отдавал отчет не только Дамьян. Ри вполне красочно описала все происходящее и в целом, общее направление тренировки было кое как понятно.

- Тихо, барометр спятил, тренироваться надо, на этом пока и остановимся. Если ты чувствуешь хоть небольшой конфликт со своей стихией его надо как-то перебарывать. Такого быть не должно. - Как только болгарин закончил вступительную речь, по его телу пробежало несколько лепестков пламени, зарождались они где-то у пяток, а гасли в районе затылка. Были они небольшие, самый крупный высотой сантиметров в десять, но каждый имел свой собственный оттенок и форму горения. - Начнем с самого простого. Контроль, как ты помнишь идет от уверенности и спокойствия. Однако, надо точно понимать, что твое пламя тебя саму не обожжет. Мне бы очень не чтобы твоя нежная кожа пострадала,

однако...

Болгарин выставил одну руку в сторону и на ней тут же загорелся небольшой огонек, который сразу пополз в сторону локтя, пробежал чуть ниже шеи по спине и продолжил свой путь по второй руке. В итоге он оказался на другой ладони.

- Попробуй. Только ограничься движение только от ладони к локтю. Как только станет горячу, сразу туши. Не успеешь ты, потушу я, будет не очень приятно, но ты останешься целой.

Ирина Рейн

Ирина кивала, как заводная игрушка, у которой механизм заело и шестеренки крутятся безостановочно, как оголтелые. Усиленно махала головой вверх-вниз, только волосы перед лицом мотались. Перебарывать конфликты - это всегда пожалуйста, это Рейн с огромным удовольствием. Бороться, спорить... можно даже кулаками немного помахать, если в зоне поражения ничьих глаз ненароком не болтается.

- А когда стихии две и они по природе своей в конфликте находятся? - откинувшись, Ирина сообразила, что у нее вообще-то, на секундочку, вопрос имеется. Щекотливого такого свойства. - И с кем из них тогда надо не конфликтовать? С обоими сразу же не получится? Или... или это я просто чего-то не догоняю? - искренне озадачилась Рейн. Про то, что у нее вторая стихия втихоря болтается на хвосте, Ри вспомнила как-то чересчур запоздало. И теперь, пожалуй, выглядела с этим вопросом дурковато, после того-то, как выдала серию энергичных кивков. Но лучше, пожалуй, какое-то время повыглядеть дурочкой на тренировке, чем потом реально ею оказаться. Что - скажете, неправда?

- Блин, а как это он так ползает-то должен? Не получится у меня! - едва получив задание, заявила Ирина, следуя своей идиотской и, пожалуй, неменяемой привычке сперва паниковать, а потом уже только действительно включать голову и думать. После чего только попыталась вообще к заданию хоть с какой-нибудь стороны подойти. Подражая Дамьяну, запалила на ладони лепесток пламени, в который уже раз подивившись, как это кожа не начинает тут же обиженно ныть от жара, - и задумалась. Пошевелила рукой, стараясь сообразить, как же эту несчастную стихию туда-сюда по коже двигать, даже пальцем другой руки потыкала, рискуя все-таки обжечься. Результата, что ожидаемо, это никакого не принесло, и разобиженная Рейн отчаянно завертела ладонью, проверяя новую дурную теорию: может, под углом оно куда поползет, что ли?...

Дамьян Кораев

- Ну вообще желательно не конфликтовать со всеми своими стихиями. Это придет со временем и опытом. Мне тоже когда-то огонь не давался, но ничего, вроде сжились. А если сами по себе стихии конфликтны, то тут интереснее. Одна из них будет постоянно пытаться задавить другую, это сильно скажется на скорости развития навыков да и вообще, намучиться с такой ситуацией придется порядочно. - Ответить-то он ответил, вот только вопрос ему не очень понравился. Сразу всплыли некоторые воспоминания, касающиеся Оливии. Да и вообще эти смешения стихий редко приводили к чему-то хорошему, особенно это сказывалось на психике мага. Как казалось болгарину, человек, который обладает всеми четырьмя стихиями должен быть либо просвещенным до последней стадии, или же ходить по канату

над пропастью, имя которой - шизофрения. Визуально своих беспокойств болгарин не высказал, однако для себя пометочку сделал.

Дальше последовало длительное наблюдение за тщетными попытками Рейн достигнуть успеха в поставленной задаче. Вообще ничего удивительного, что у нее это не получается, дело не очень простое. Многие новички или просто не сильно опытные маги редко используют чакру как проводник. По сути задача заключалась в том, чтобы создав лепесток пламени на руке, провести его чакрой по своей руке. Сложно, но посильно, он был в этом уверен. Тело само должно подсказать как это сделать, да надо было быть осторожным, но получится должно.

- Представь, что ты перетягиваешь огонек от ладони к плечу. Представь этот канат из чакры, который тащит пламя и подпитывает его одновременно. Сосредоточься и ты это почувствуешь.
